

УДК 81'42

**Фадеева Т.М.***(г. Москва)*СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХАПТИЧЕСКИХ  
СЛОЖНЫХ ЭПИТЕТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Аннотация.* В статье исследуется корпус изобразительных композит русского литературного языка, характеризующих осязательно воспринимаемый признак предмета, – хаптических сложных эпитетов. Автором предлагается классификация композитных единиц признакового характера на основе тактильных перцепций. Данная статья также освещает актуальную проблему развития семантического сдвига в хаптических сложных эпитетах. Анализируется специфика функционирования композит в художественных текстах и механизмы контекстуально обусловленного семантического переноса.

*Ключевые слова:* сложный эпитет, композитная единица, метафора, язык художественного произведения, перцепция.

**T. Fadeyeva***(Moscow)*THE ORIGINALITY OF TACTILE COMPLEX EPITHETS IN THE  
RUSSIAN LANGUAGE

*Abstract.* The article investigates the body of stylistic composites of the Russian literary language, characterizing tangibly perceived attribute of the object, - tactile complex epithets. The author offers a classification of composite units having attributive character on the basis of tactile perception. This article also highlights the urgent problem of the semantic shift development in tactile complex epithets. The article analyses the specifics of the way the composites function in literary texts, as well as the mechanisms of the semantic transfer which is caused by the context.

*Key words:* a compound epithet, a composite unit, metaphor, the language of a fiction work, perception.

Лексико-семантическое поле «восприятие» не раз становилась объектом исследований, однако их фрагментарность требует заполнения лакун ещё не изученных аспектов.

Корпус изобразительных сложных эпитетов (далее СЭ) включает в себя, в соответствии с предлагаемой нами классификацией, зрительные, звуковые, хаптические, одорические и вкусовые композитные единицы. Хаптические СЭ, от греческого слова *haphe* (осязание) и *haptikos* (осяза-

тельный, тактильный) – сложные эпитеты, определяющие осязательно воспринимаемый признак предмета, подвергающегося эпитетации (= объект эпитетации).

Осязание – «способность животных и человека воспринимать действие факторов внешней среды с помощью рецепторов кожи, опорно-двигательного аппарата (мышц, сухожилий, суставов и др.), а также некоторых слизистых оболочек (на губах, языке и др.)» [1]. Это самая конкретная из всех перцепций. Тактильные контакты являются наиболее примитивными, но вместе с тем наиболее продуктивными каналами получения информации об объектах действительности, а на ранних этапах развития человека – способами коммуникации. «Даже с позиции психофизиологии, которая имеет подчиненный характер, день ото дня становится яснее, что первичным чувством было осязание и что от него впоследствии отпочковались все прочие. С нашей, еще более радикальной точки зрения, очевидно, что осязание – основная форма нашего общения с вещным миром. И если это так, то осязание и соприкосновение являются решающими факторами, определяющими строение нашего мира», – так высоко оценивал эту сферу Хосе Ортега-и-Гассет [2]. Несмотря на то, что посредством зрения мы получаем свыше 90 % информации об окружающем нас мире, осязание серьезным образом корректирует её. Стремление же человека номинировать свои ощущения конкретными лексическими единицами, при этом максимально точно передавать все нюансы субъективного восприятия, и приводит, в большинстве случаев, не к воспроизводству существующих в языке лексем, а порождению новых, индивидуально-авторских композитных образований. В этой связи осязательные СЭ могут раскрывать целый ряд оттенков в восприятии объектов окружающей действительности, которые получают через прикосновение, давление, растяжение и тому подобное тактильные перцепции:

– свойства поверхности: *плотица мягкоперая* (Н.С. Лесков), *гранит шершавопыльный* (З.Н. Гиппиус), *мягкошерстное пальто* (А.И. Солженицын), *приятно-гладкие щёки* (А.И. Солженицын), *наждачно-жёсткие листья самосада* (В.П. Катаев), *листья наждачно-жёсткие* (В.П. Катаев);

– температурное качество: *струя искристо-хладная* (В.Г. Бенедиктов), *сырость неприятно-тёплая* (Ф.М. Достоевский), *яблочно-холодное лицо* (И.А. Бунин), *холодно-мглистый полдень* (И.А. Бунин), *морозно-жаркий рай* (М.А. Кузмин), *солнечно-горячий свет* (В.В. Вересаев), *вода нежно-ледяная* (А.А. Ахматова), *парно-тёплая хата* (М.А. Шолохов);

– консистенция: *сухо-упругий снап* (И.А. Бунин), *чугунно-твёрдые колеи* (В.П. Катаев), *гриб резиново-твёрдый* (Ю.М. Нагибин), *грудь девичье-каменная* (М.А. Шолохов), *кровяно-студенистая масса* (М.А. Шолохов), *мягко-упругое сиденье* (И.С. Шмелёв);

– *сухость/влажность: уста нектарно-влажные* (П.П. Ершов), *глинисто-сухой косогор* (И.А. Бунин), *дымка неуловимо-сухая* (А. Серафимович), *сребро-сухой плющ* (М.И. Цветаева).

В структуре рассматриваемых композит в большинстве случаев присутствует компонент, указывающий на признак предмета, соотносящий его с материалом (основа относительного прилагательного), вызывающим определённые тактильные перцепции, причём включение подобного семантического элемента может демонстрировать прямую номинацию или реализовывать значение скрытого сравнения, например: *ложе мягко-бархатное* (А. Белый), *грудь девичье-каменная* (М.А. Шолохов), *ветер бледно-пуховый* (А. Белый). В других композитах опорный компонент представлен основой качественного прилагательного, а компаративная семантика реализуется в предопорном элементе: *зерно сметанно-жидкое* (В.П. Астафьев).

Специфика корпуса композитных единиц признакового характера заключается в том, что они чаще других СЭ определяют синкретические перцепции. Многие тактильные ощущения, возникающие при соприкосновении с объектами предметного мира, человек получает в сложном, не разделённом варианте, и потому именно область эпитетов композитной структуры становится наиболее востребованной из всех средств выразительности языка, так как позволяет говорящему передать эту синтетичность и неразрывность восприятия: *шелковисто-волнистый мохор* (И.А. Бунин), *земля гладко-теплая* (В.В. Вересаев), *пальцы пухло-потные* (А. Белый), *патроны маслянисто-тёплые* (М.А. Шолохов), *шея влажно-холодная* (В.П. Катаев), *живот волнующе-тугой* (М.А. Шолохов) и подобные. Сложная структура позволяет языковой личности не только номинировать качества предмета (что демонстрируют простые однородные эпитеты при одном объекте эпитетации), но и выделить наиболее значимый. Подтверждение нередко можно найти в текстах одного и того же автора, когда первый и второй компоненты композиты меняются местами в рамках разных эпитетных комплексов, демонстрируя актуальность то одной, то другой характеристики, например, влажности или температуры объекта:

*Тепло-влажная трава* ласкалась ко мне, пахуче обнимала тело, – такое противно-нежное, всему чуждое, забывшее и свет и воздух (В.В. Вересаев. К жизни);

*Под босыми ногами утоптанная тропинка* была гладкая и *влажно-теплая*, как разомлевшееся от сна человеческое тело (В.В. Вересаев. К жизни).

Область номинаций хаптических признаков окружающей действительности демонстрирует значительное разнообразие. Говоря же о СЭ, необходимо отметить, что это, пожалуй, сложения наиболее субъективного

характера, максимально отражающие ментально-лингвальную специфику творческой личности. Первый компонент композиты собственно хаптической семантики в большинстве композит реализует субъективное оценочное значение всей композиты:

*Вымокшая и отяжелевшая шинель его принимала все его члены какою-то **неприятно-теплого сыростью**...* (Ф.М. Достоевский. Двойник).

Многие СЭ осязательной семантики занимают пограничную позицию, например, *очаровательно-шипящая* – основная тематическая группа – слуховая (шипение до соприкосновения с языком), однако осязательное поле присутствует в этом сложении имплицитно – ощущение шипения воды на языке. Это один из наиболее чувствительных органов осязания, и порой непосредственно с осязательным, а не вкусовым качеством связано получаемое от продукта питания удовольствие: перцепция консистенции предмета (плотности, текучести, упругости), термического характера (теплоты и прохлады) и т. д. Для поэтов и писателей, уделяющих особое внимание чувственному восприятию окружающей действительности, использование СЭ исследуемой группы может рассматриваться как черта идиостиля. Так, говоря о вкусовых качествах описываемого предмета, И.А. Бунин часто упоминает и осязательные ощущения:

*...Мне тоже празднично, – особенно от этих дедовских бокалов, полных **горько-сладкого тонко-колючего вина**, – но вместе с тем и несказанно тяжко...* (И.А. Бунин. Именины).

«Обострённое ощущение Всебытия» подвигало И.А. Бунина к приёму сочетания осязательных элементов СЭ с элементами зрительными:

*Худенькая, живоглазая девочка... смотрит в зверинце на покатуую шершавую громаду слона, тупо и величаво обращенную к ней... **горбатой трубой низко висячего хобота с чернорезиновой воронкой на конце*** (И.А. Бунин. Слон).

Синестезия между компонентами композитной единицы рассматриваемой тематической группы встречается нечасто. Подобные образования, как правило, не только номинируют качественную характеристику предмета, но и содержат в своей семантической структуре дополнительную контекстуально обусловленную информативность, например:

*И, оторванная от этой древней жизни, она вкладывала весь свой непознанно-религиозный пыл в кухонную возню с мясом, луком и морковью, в **жёстко-белые салфетки**, во всеустройство стола, где судок для приправ, подставки для ножей, тарелочки справа, слева грамотно были расставлены, как велел совсем другой канон, новый, буржуазный* (Л.Е. Улицкая. Сонечка).

СЭ *жёстко-белые* получает более развёрнутое, в какой-то степени даже аксиологическое звучание – это не просто накрахмаленные салфет-

ки, этот образ становится символическим олицетворением представления об эталоне.

Хаптические признаки предмета тесным образом связаны с возможностью воспринимать их зрительно. Однако между собственно осязательной перцепцией и зрительным восприятием есть принципиальное различие: информация о предметном мире, получаемая субъектом благодаря зрению, предполагает определённую отстранённость, наличие некоторого расстояния между субъектом и объектом, хаптическая же перцепция не дистанцирована.

Разграничение между собственно зрительными и хаптическими СЭ, передающими информацию о форме, размере, положении в пространстве, лежит в плоскости рассматриваемого контекста, который и становится основным критерием, позволяющим проводить семантическую дифференциацию. Нами установлена закономерность, что в тех контекстах, где синтагматика СЭ сопровождается глаголами, семантика которых включает семы «соприкосновение», «взаимодействие», предполагающие тактильные ощущения, эпитетный комплекс реализует не визуальный образ, а хаптический:

*Он очень хорошо сознавал, что всё это – «В продолжение 25 лет бюрократия...» – яремщина древняя, как ярлык Золотой Орды, требующей ясак, но он рассмеялся, олаживая трепетной детской ладонью глянцевито-выпуклую бандероль «Золотого ярлыка», – плиточный шоколад «Золотой ярлык» мама покупала раз в году, ко дню рождения ненаглядного Милички (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны).*

Корпус хаптических композит признакового характера демонстрирует активное развитие переносных значений в рамках эпитетного комплекса, под влиянием семантики объекта эпитетации. В подобных художественных образах выделяются метафорические и метонимические синестетические сложения, в семантической структуре которых осуществляется перенос осязательного признака на другие перцептивные качества:

– перцепция осязания → перцепция звука. Достаточно распространённая в общеязыковой практике схема переноса у композитных единиц, как правило, сопровождается введением семантики градуальности признака или его интенсивности: *ласково-твёрдый* голос (В.В. Вересаев), *колюще-холодный* вызов (В.В. Вересаев), *голос ломано-железный* (А. Серафимович);

– перцепция осязания → перцепция зрения (свет, цвет, форма и т. п.): *пронзительно-жёсткие* глаза (И.А. Бунин), *глаза бархатисто-мягкие* (В.П. Астафьев);

– перцепция осязания → перцепция запаха: *зловоние нестерпимо-острое* (А. Серафимович);

4) перцепция осязания → перцепция общей оценки предмета: *чёрно-ветровая весна* (Ю.М. Нагибин), *день душно-мягкий* (И.Ф. Анненский), *оловянно-тяжёлые сумерки* (В.П. Астафьев);

5) перцепция осязания → качество испытываемого чувства или характера действия: *мягко-материнская нежность* (В.В. Вересаев), *ясность холодно-льдистая* (З.Н. Гиппиус), *грусть сладко-горячая* (З.Н. Гиппиус), *бездействие душно-тяжёлое* (А.А. Григорьев).

Мы установили, что развитие метафорического и метонимического значения практически всегда способствует развитию в семантике композитной единицы оценочного значения. Компоненты, имеющие семантику осязательного восприятия, включаемые в состав СЭ и определяющие непредметные объекты эпитетации, приобретают переносное значение, и вся композита переходит в разряд психологических.

#### Литература:

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/> (дата обращения: 01.10.2013).
2. Ортега-и-Гассет Х. Появление «другого» // Х. Ортега-и-Гассет «Человек и люди» [Электронный ресурс]. – URL: <http://vneshnii-oblik.ru/filosofiya/ortega-gasset-drugoi.html> (дата обращения: 01.10.2013).